

**Идентичность личности в виртуальном пространстве: эффекты
информационной глобализации**

Научный руководитель – Багровников Николай Адрианович

Семенов Глеб Евгеньевич

Аспирант

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия

E-mail: semenov.gleb.2012@mail.ru

В числе глобальных проблем, с которыми столкнулось человечество на рубеже XX-XXI веков, немалую долю занимают проблемы, порожденные информационной глобализацией, что подтверждают изменения коммуникативного пространства современного мира. Все большую актуальность эти обстоятельства приобретают в связи с тем, что под влияние информационной глобализации попали все социальные процессы; своеобразным полем для экспериментов новых революционных технологий стали духовные структуры человека, в том числе и идентичность.

Целью данной работы является попытка осмыслить специфику самоидентификации человека в условиях информационной глобализации. Предметом выступают социальные и личностные мотивы в процессе виртуальной самоидентификации.

Несмотря на то, что проблему виртуальной идентичности и виртуальной самоидентификации признают пока слабо исследованной, все же можно выявить определенные тенденции в ее понимании. Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о влиянии интернет-среды на процесс самоидентификации. Отмечается появление феномена деиндивидуализации личности, присвоение человеком чужого образа, утверждение о множественном характере цифровых идентификаций, что разрывает связи с реальной жизненной ситуацией [1]. Интернет, дереализуя реальность, способствует расщеплению личности, что «приводит к появлению нестабильных, диффузных моделей субъективности, погружая такого «разорванного» индивида в мир абсурда» [Соловьева, 54]. Противоположные позиции строятся на утверждении, что мир информационных технологий может дать человеку ощущение стабильности собственной идентичности, и соотношение виртуальной и реальной идентичности человека характеризуют взаимопроникновение и взаимодополнение [4, с. 231.].

Какова мотивация выбора человеком своего виртуального образа? Что заставляет человека выражать иное представление о желаемой принадлежности к другим группам, другим ценностям, наделять свою личность свойствами, не характерными для него. Что управляет его поведением, определяет ли новый образ характер его виртуальных действий, виртуального поведения? Наконец, всегда ли виртуальная идентичность направлена на разрыв с действительностью, ведущий к определенной социальной исключенности, своего рода эскапизму?

Конечно, одну из веских причин противопоставления реальной личностной идентичности ее виртуальной ипостаси можно усмотреть в присутствии у человека социальной неудовлетворенности, пассивности. Вместе с тем представляется, что одним из наиболее значимых факторов, которые сформировали в сетевом виртуальном мире феномен виртуальной самоидентификации, можно рассмотреть влияние информационной глобализации. Революция в телекоммуникационных технологиях создала возможность для преодоления информационными потоками национальных границ и ощущения, что на связи с человеком находится весь мир, когда нет таких границ, которые невозможно было

бы перешагнуть виртуальным образом. В случае такого пересечения не материальной, пространственной, а идеальной границы у человека начинают по-иному формироваться уровни структуры самосознания. Он уже не так крепко связан с окружающей реальной средой, не так тесно осознает свою связь с группами реального мира, может стремиться вырваться за привычный круг норм и ценностей. В ситуации такой «отстройки» от повседневности человек начинает ощущать себя в определенной степени космополитом. В этом случае человек пытается вписать себя не только в незнакомый ему в реальных условиях мир, но и в ситуации, которые вряд ли могут быть им обобщены, типизированы. Он свободен в своем поиске, он конструирует свою виртуальную идентичность. Обязательно ли при этом согласиться с приведенным выше мнением, что человек становится «разорванным индивидом», погружается «в мир абсурда»? Почему различные виртуальные воплощения должны полностью поглотить основания реальной идентичности и противостоять им? И разве псевдонимы художников, возникавшие в традиционном творческом процессе, не были частью определенной художественной игры? Современный человек в не меньшей степени, чем в иные эпохи, является «человеком играющим» (Й. Хейзинга), и представляется возможным понимание виртуальной ипостаси личности, отличающейся от его истинной реальной идентичности, как определенного рода игры. Можно включить виртуально трансформированный образ в своеобразный творческий процесс, где инструментом становится художественный вымысел.

В научном дискурсе уже начинает обсуждаться тема «виртуального космополитизма», «цифровых кочевников». Информационная глобализация действительно заставила человека принять иной, более мобильный, образ жизни, условия дистанционного образования, удаленной работы, более плотный рабочий график. Инновационные компьютерные технологии, следуя М. Кастельсу, сделали виртуальную реальность реальной виртуальностью, а мир коммуникаций мультимодальным, многоканальным, и именно «эта новая коммуникационная реальность в ее разнообразных формах становится основой для конструирования смысла в человеческом сознании» [Кастельс, 162].

Информационная глобализация по-иному закодировала наше восприятие мира, изменила символические структуры, которые формируют основания идентичности. В исследованиях национальной идентичности возникает представление о ее размытости, множественности. Человек усваивает различные культурные образы, стремится к обновлению контактов, в том числе и виртуальных. Думается, что попытка конструирования виртуального «Я» - одна из форм социальной адаптации к изменяющемуся миру.

Источники и литература

- 1) 1. Богомолова Е.И. Личностная идентичность в условиях виртуализации бытия // Южно-российский журнал социальных наук. 2014. №2. С. 104-120.
- 2) 2. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
- 3) 3. Соловьева Л.Н. Человек современной информационной эпохи: проблемы самоидентификации // Социум и власть. 2015. №4 (54). С. 50-55.
- 4) 4. Тихонов О.В. Интернет как пространство конструирования идентичности // Вестник ТГУ. 2011. №8. С. 228-232.